

РЕЦЕНЗИИ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 2 (75). С. 177–181.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2022; 2 (75): 177–181.

Научная статья
УДК 94(560)(049.32)
DOI 10.37724/RSU.2021.75.2.017

Рецензия на книгу: Oguz C. Moral Crisis in the Ottoman Empire: Society, Politics, and Gender during World War I. London : I. B. Tauris, 2021. 248 p.

Игорь Константинович Богомолов

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
Москва, Россия
bogomolov@inion.ru

Аннотация. В рецензии анализируется монография Чигдем Огуз о «моральном кризисе» в Османской империи, случившемся в годы Первой мировой войны. Констатируется, что автор изначально не ставил своей целью подробное и всестороннее исследование общественных настроений в Турции в указанный период. Более вероятно, что речь идет о самосознании османским обществом своего состояния, в частности, подверглось ли оно «моральному разложению» и каковы пути выхода из этого состояния. Монография Огуз не охватывает все позднеосманское общество, в ней не привлекаются арабские источники и в целом рассматривается только население турецкого «ядра» империи. Несмотря на это, автору удалось обстоятельное, информативное и интересное исследование.

Ключевые слова: Османская империя, Первая мировая война, Абдул Хамид II, Танзимат.

Для цитирования: Богомолов И. К. Рецензия на книгу: Oguz C. Moral Crisis in the Ottoman Empire: Society, Politics, and Gender during World War I. London : I. B. Tauris, 2021. 248 p. // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 2 (75). [С. 177–181.](#) DOI: [10.37724/RSU.2021.75.2.017](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.75.2.017). — Рец. на кн.

Original article

A Review of C. Oguz's Moral Crisis in the Ottoman Empire: Society, Politics, and Gender during World War I (London, I. B. Tauris Publ., 2021, 248 p.)

Igor K. Bogomolov

Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
bogomolov@inion.ru

Abstract. The review analyzes Cigdem Oguz's monograph about the moral crisis in the Ottoman Empire during World War I. The article states that the author of the monograph did not intend to present a comprehensive and detailed research of the situation in Turkey during the aforementioned period. The book focuses on whether people of the Ottoman Empire could see their moral corruption and how they could deal with it. The monograph only analyzes the late Ottoman society, it doesn't analyze Arab sources and only investigates Turkish community as the core stratum of the Ottoman Empire. Despite this the author manages to present an interesting and informative research.

Keywords: Ottoman Empire, World War I, Abdul Hamid II, Tanzimat.

© Богомолов И. К., 2021

For citation: Bogomolov I. K. A Review of C. Oguz's Moral Crisis in the Ottoman Empire: Society, Politics, and Gender during World War I (London, I. B. Tauris Publ., 2021, 248 p.). *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 2 (75):177–181. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.75.2.017. [Reviewing](#).

Исследования Турции начала XX века в последние годы сосредотачиваются на ее общественно-политическом, экономическом, культурном развитии накануне и в годы Первой мировой войны [Aksakal, 2010 ; Reynolds, 2011 ; Rogan, 2015]. Характерный пример — монография Чигдем Огюз о «моральном кризисе» в Османской империи в 1914–1918 годах. Сразу стоит подчеркнуть, что автор не стремилась написать очередную краткую историю падения Порты на фоне военных неудач и развала экономики. Не является книга и обзором антивоенных настроений, центробежных тенденций на национальных окраинах или внутривосточной борьбы. Использованный в названии термин — «моральный кризис» — Огюз трактует значительно шире и обозначает под этим общее состояние турецкого общества на фоне политических и военных катаклизмов 1908–1918 годов. Автор пытается выяснить, что понимали современники под «моральным разложением», какие сферы общественной жизни оно затрагивало и какие политические последствия вызывало. Интерес к этой теме возник и из-за того, что мораль занимает центральное место в «политической и социальной среде современной Турции» [Oguz, 2021, p. 1]. Еще в Средние века османское государство использовало моральный авторитет как средство восстановления порядка, особенно после «кризисов, за которыми последовала потеря территорий» [Ibid., p. 5]. Отметим также, что Огюз избегает формулировать строгое определение морали, рассматривая ее как «спорную область», находившуюся под влиянием политического и социально-экономического контекста.

Книга состоит из шести разделов, в число которых включены введение и заключение. В вводной части автор дает краткий очерк восприятия морали в турецком обществе, начиная со Средневековья и заканчивая Балканскими войнами. Основное внимание уделяется мусульманскому населению империи и таким проблемам, как проституция, курение, алкоголизм. Огюз указывает на значимую роль моральных и религиозных ценностей в процессе воспитания и обучения. Государственные школы стремились использовать нравственное воспитание для борьбы с «иностранным вторжением и внутренним моральным упадком» [Oguz, 2021, p. 7]. Неудивительно, что тяжелые поражения в Балканских войнах, а также неудачи в ходе Первой мировой войны активизировали рассуждения об упадке общественной морали. Попытка султана Абдул-Хамида II совершить контрпереворот в апреле 1909 года основывалась в том числе и на призывах восстановить в стране законы шариата и не допускать в образовании и семейной жизни влияния «западной морали» [Ibid., p. 8]. В работах османских интеллектуалов для определения «морального кризиса» использовалось несколько выражений: «моральный упадок», «социальный кризис», «безнравственность», «социальные болезни». Общим для этих выражений было подчеркивание поступков или поведения, способствующих деградации общества под давлением внутренних проблем или внешней агрессии. После Балканских войн правительство трактовало безнравственность в контексте «защиты общественного порядка» [Ibid., p. 10].

Во второй главе Огюз более подробно останавливается на предвоенных дискуссиях о моральном кризисе в ведущих печатных изданиях империи. Привлечены журналы *İslam Mecmuası* («Исламский журнал»), *Sebilürreşad* («Прямая дорога») и *Yeni Mecma* («Новый журнал»). Авторы *İslam Mecmuası* выступали за отказ от «европейской морали». Они утверждали, что реформы Танзимата привели к появлению неясной идеологии европеизации и создали поколение, которое искало причины упадка ислама. С точки зрения исламских реформистов проблемы ложных традиций и суеверий привели к вырождению религии и моральных ценностей в обществе. Мораль, таким образом, «стала вопросом национального выживания» [Oguz, 2021, p. 26]. В журнале *Sebilürreşad* обращалось особое внимание на падение «сексуальной морали»: расцвет проституции, супружеские измены, распад семей. Поднимались и вопросы места женщин в обществе, гендерных ролей, женской одежды, а также феминистского движения. Считая, что «моральный кризис» был вызван падением религиозности, журнал призывал бороться с проституцией. Так, резкий протест его авторов вызвала идея лицензировать проститутку для борьбы с венерическими заболеваниями. Решительно выступая против эмансипации женщин, *Sebilürreşad* утверждал, что «в мусульманском обществе борьбы между мужчинами и женщинами не существует» [Ibid., p. 51]. Для авторов *Yeni Mecma* кризис морали был не религиозной, но социологической проблемой, имеющей научные объяснения. Зия Гёкальп, как и многие другие османские интеллектуалы, рассматривал эти проблемы в общемировом и общеевропейском контексте. С этой точки зрения турецкое общество испытывало «то же чувство кризиса, хотя и с запозданием», которое было характерно для Европы

эпохи *fin de siècle*. Кризис был признаком прогресса и предстоящего национального возрождения [Ibid., p. 15]. Националисты также отстаивали «необходимость социальной реформы, предполагающей улучшение положения женщин в семье» [Ibid., p. 63].

В третьей главе анализируется политика правительства «защитить мораль» в годы Первой мировой войны. Отмена капитуляций в сентябре 1914 года означала, что иностранные граждане в границах Османской империи больше не занимали привилегированное положение. Помимо прочего это позволило властям гораздо лучше контролировать ситуацию с проституцией, так как публичные дома отныне не являлись собственностью иностранцев и фактически заграничной территорией. Характерно, что большинство прошений о выдаче османского гражданства отклонялись Министерством внутренних дел. Продление военного положения на весь период войны позволило правительству быстрее и решительнее принимать конкретные меры. К примеру, в марте 1915 года было издано «Положение о предотвращении распространения венерических заболеваний». В отличие от предыдущего постановления о публичных домах от 1884 года, ограничивавшегося лишь несколькими районами Стамбула, новое охватывало все провинции, ставило публичные дома под государственный контроль, предписывало регистрировать проституток и держать их под медицинским наблюдением [Oguz, 2021, p. 75].

Политика османского государства в отношении «общественных пороков» в годы мировой войны подробно освещена в четвертой главе. Подобно проституции, такие привычки, как употребление алкоголя и азартные игры, посещение театров, кинотеатров и таверн нередко подвергались критике. Война усилила эти рассуждения, так как многие из «пороков» ассоциировались с вражескими государствами Европы. С призывами бороться с упадком общественной морали отныне выступали не только религиозные консерваторы, но и значительная часть интеллектуальной элиты. Объявление джихада в ноябре 1914 года «добавило больше внимания религиозному аспекту в рассуждениях о морали» [Oguz, 2021, p. 97]. Тем не менее Огюз старается не преувеличивать значение этих дискуссий, прежде всего учитывая практические шаги правительства. Для властей общественная мораль была тесно увязана с общественным порядком. Пока он не нарушался, частная жизнь отдельных лиц не привлекала особого внимания. Куда большее беспокойство вызывали публичные проявления «безнравственности», например, шумные увеселения или известные обществу измены супругов. Это могло вызвать общественную реакцию и даже повлиять на настроения на фронте. Несмотря на эти опасения, османское государство не пошло на жесткие наказания за измены, гонения на проституцию и публичные дома. Причина была проста: данные виды увеселений подданных давали деньги, крайне необходимые в военное время. В конце войны полемика о моральном упадке имела еще один политический подтекст. В печати и общественной мысли в целом популярным оказывалось «противопоставление анатолийской и стамбульской морали»: сдержанность и консерватизм провинции контрастировали с «распущенными» и погрязшими в пороках столичными жителями. Особенно сильная критика раздавалась в адрес спекулянтов и «тех женщин стамбульской элиты, которые сотрудничали с союзными войсками» [Ibid., p. 114].

В пятой главе Огюз сосредоточилась на положении турецких семей в годы Первой мировой войны. В условиях экономических лишений в сельской местности Османской империи сложилась «хаотичная ситуация в отношении защиты семей солдат от сексуальной эксплуатации». Кроме того, отсутствие мужчин в семьях вызывало «опасения по поводу вовлечения родственниц военнослужащих во внебрачные сексуальные связи» [Oguz, 2021, p. 115]. Проблемы семейных отношений в провинции, зыбкости самой семьи как института не раз задолго до войны поднимались в прессе и обсуждались во властных кабинетах. Однако масштабы этого «морального упадка» во время войны оказались столь велики, что властям пришлось идти на решительные меры вплоть до переработки законодательного регулирования семейных отношений. Одна из таких инициатив, до сих пор практически не изученная, — «законопроект о супружеской измене», предложенный в 1916 году и разрешавший военным контролировать сексуальное поведение «неверных» жен солдат и офицеров. Хотя этот проект не был реализован, он показал «подход военных властей к проблеме морального упадка» и «спровоцировал дебаты о понимании преступлений против нравственности, природе права и пределах публичного и частного права» [Ibid., p. 116]. Закон о правах семьи 1917 года стал логическим продолжением попыток османского правительства защитить семьи во время войны.

Заключение монографии фактически составляет отдельную главу, в которой автор подводит итоги исследования. Как и во введении, Огюз признает, что ее внимание было обращено исключительно на турок-мусульман Османской империи, другие религиозные и этнические группы не рассматривались. Между тем было бы интересно сравнить общественные настроения и, возможно,

моральные кризисы на разных уровнях позднеосманского общества. Стоит отметить, что и мусульманское население было охвачено далеко не полностью, не включена литература на арабском языке из-за «лингвистических ограничений» [Oguz, 2021, p. 150]. Несмотря на это, перед нами — обстоятельное, интересное и, заметим, весьма актуальное исследование. Неслучайно в том же заключении Огуз анализирует связь дебатов о «моральном кризисе» в годы Первой мировой войны и в современной Турции. Сегодня консолидация власти в Турции «посредством дискурсов морального превосходства продолжает усиливать политическую поляризацию страны». Многовековые дебаты о морали и моральном кризисе «все еще отдаются эхом на популярных интеллектуальных и политических платформах» [Ibid., p. 162]. Сложно при этом переоценить значение первых десятилетий XX века, когда вопрос об общественной морали тесно увязывался с большинством назревших политических, социальных, экономических проблем Османской империи, а затем — Турецкой республики.

Список источников

1. Aksakal M. The Ottoman Road to War in 1914: The Ottoman Empire and the First World War. — Cambridge : Cambridge University Press, 2010. — 232 p.
2. Oguz C. Moral Crisis in the Ottoman Empire: Society, Politics, and Gender during World War I. — London : I. B. Tauris, 2021. — 248 p.
3. Reynolds M. Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908–1918. — Cambridge : Cambridge University Press, 2011. — 324 p.
4. Rogan E. The Fall of the Ottomans: The Great War in the Middle East, 1914–1920. — New York : Basic Books, 2015. — 512 p.

References

1. Aksakal M. The Ottoman Road to War in 1914: The Ottoman Empire and the First World War. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2010, 232 p.
2. Oguz C. Moral Crisis in the Ottoman Empire: Society, Politics, and Gender during World War I. London, I. B. Tauris, 2021, 248 p.
3. Reynolds M. Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908–1918. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2011, 324 p.
4. Rogan E. The Fall of the Ottomans: The Great War in the Middle East, 1914–1920, New York, Basic Books Publ., 2015, 512 p.

Информация об авторе

Богомолов Игорь Константинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.
Сфера научных интересов: Россия в Первой мировой войне, революция 1917 года.

Information about the author

Bogomolov Igor Konstantinovich — Candidate of History, Senior Researcher of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Research interests: Russia in World War I, the Russian Revolution.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 05.03.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 28.02.2022; approved after reviewing 05.03.2022; accepted for publication 10.03.2022.